

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-19

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

10 апреля 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Российской Федерации
судей Верховного Суда Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Романенкова Н.С.
Иваненко Ю.Г.
Назаровой А.М.
Березиной А.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Нескоромнова Николая Николаевича о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

согласно пункту 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин (абзац первый).

На регулируемом перекрестке допускается переходить проезжую часть между противоположными углами перекрестка (по диагонали) только при наличии разметки 1.14.1 или 1.14.2, обозначающей такой пешеходный переход (абзац второй).

При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка разрешается переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках

без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны (абзац третий).

Требования данного пункта не распространяются на велосипедные зоны (абзац четвертый).

Гражданин Нескоромнов Н.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», не согласуются с пунктом 4 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 21 января 2010 г. № 1-П, поскольку содержат трудновыполнимые и обременительные требования, юридико-лингвистическую неопределенность, двусмысленный термин, категорию оценочного характера и коррупциогенный фактор в части слов «в зоне видимости».

Как указывает административный истец, 13 мая 2017 г. он привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (за переход проезжей части в зоне видимости пешеходного перехода вне пешеходного перехода) и ему назначено наказание в виде штрафа 500 рублей. Постановление им было обжаловано в административном и судебном порядке. Решением Самарского областного суда от 19 декабря 2017 г. решение Октябрьского районного суда от 2 ноября 2017 г., постановление по делу об административном правонарушении от 13 мая 2017 г., решение начальника УГИБДД ГУ МВД России от 26 июня 2017 г. изменены, ему назначено наказание в виде предупреждения. В остальной части вышеуказанные акты оставлены без изменения.

По мнению административного истца, легальное определение понятия «зоны видимости» пешеходного перехода в действующем законодательстве отсутствует, в связи с чем при принятии решения о привлечении к административной ответственности инспекторы ГИБДД оценивают зону видимости пешеходного перехода, руководствуясь лишь своим внутренним убеждением. Вместе с тем полномочия по определению зоны видимости пешеходного перехода действующими нормативными правовыми актами им не предоставлены. Более того, в одном случае инспектор ГИБДД может усмотреть нахождение пешеходного перехода в зоне видимости, а в другом случае нет, что позволяет говорить о том, что понятие «зона видимости» пешеходного перехода в нынешней редакции Правил дорожного движения Российской Федерации является категорией оценочного характера. Это привело

к нарушению его прав в виде привлечения к административной ответственности.

Административный истец Нескоромнов Н.Н. о месте и времени судебного разбирательства извещен надлежащим образом, в судебное заседание не явился.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 29 января 2019 г. № КЧ-П9-594).

Представитель Правительства Российской Федерации Ивашечкина С.В. возражала против удовлетворения заявленных требований и пояснила суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Ивашечкиной С.В., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правительство Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений (статья 23).

Единый порядок дорожного движения на территории Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливается правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Следовательно, Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила), изданы в пределах полномочий высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г. № 47, «Российских вестях» 23 ноября 1993 г., действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 1478.

Раздел 4 Правил устанавливает обязанности пешеходов.

По общему правилу пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их

отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин (абзац первый пункта 4.3 Правил).

При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка абзац третий пункта 4.3 Правил разрешает пешеходам переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны.

Данное правовое регулирование соответствует действующему законодательству в области обеспечения безопасности и организации дорожного движения и не может рассматриваться как нарушающее права административного истца.

Согласно статье 1 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» правовое регулирование дорожного движения осуществляется в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также защиты интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. При этом в силу пункта 1 статьи 24 данного Федерального закона права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации гарантируются государством и обеспечиваются путем выполнения законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения и международных договоров Российской Федерации.

Оспариваемые положения нормативного правового акта корреспондируют предписаниям Конвенции о дорожном движении, заключенной в г. Вене 8 ноября 1968 г., согласно которой пешеходы не должны пересекать проезжую часть дороги, не приняв мер предосторожности; они должны пользоваться пешеходными переходами, если таковые имеются поблизости (подпункт «а» пункта 6 статьи 20).

Абзац третий пункта 4.3 Правил подлежит применению в системном единстве с иными положениями законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, не содержит неопределенности.

Что касается оценочных понятий, содержащихся в оспариваемых положениях Правил, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, их использование не свидетельствует о неопределенности содержания норм: разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О, от 17 июля 2014 г. № 1807-О).

Согласно Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а

также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (часть 2 статьи 1). Оспариваемые положения абзаца третьего пункта 4.3 Правил такими факторами не обладают, доступны для восприятия субъектами соответствующих правоотношений, являются определенными и не препятствуют их единообразному пониманию и применению.

Ссылки административного истца на несоответствие абзаца третьего пункта 4.3 Правил методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов являются несостоятельными и не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований, поскольку по делам об оспаривании нормативных правовых актов суд проверяет оспариваемый нормативный правовой акт или его часть на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Нескоромнова Николая Николаевича о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков

Ю.Г. Иваненко

А.М. Назарова